

8. Кушерещь, В.І. Екологічна безпека [Текст]: термінологічний словник-довідник / В.І. Кушерещь, М.І. Хилько; Університет сучасних знань. – К.: Знання України, 2006. – 144 с.
9. Малышева, Н.Р. Эколого-правовые вопросы научно-технического прогресса [Текст] / Н.Р. Малышева, Н.И. Ерофеев, В.Н. Петрина. – К.: Наук. думка, 1993. – 155 с.
10. Мусієнко, М.М. та ін. Екологія: Тлумачний словник [Текст] / М.М. Мусієнко. – К.: Либідь, 2004. – 376 с.
11. Назаренко, В.М. Будущее экологического образования: некоторые предположения / В.М. Назаренко // Экология и жизнь. – 1997. – № 2-3. – С. 18-21.
12. Проект Постанови про Концепцію переходу України до сталого розвитку (№ 5749 від 02.07.2004) [Електронний ресурс] / Офіційний портал Верховної Ради України. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?id=&pf3516=5749&skl=5.
13. Постанова Кабінету Міністрів України від 26 квітня 2003 р. № 634 «Про затвердження Комплексної програми реалізації на національному рівні рішень, прийнятих на Всесвітньому саміті зі сталого розвитку, на 2003-2015 роки» [Електронний ресурс] / Офіційний портал Верховної Ради України. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/634-2003-%D0%BF>.
14. Соціологічна енциклопедія [Текст] / уклад. В.Г. Городяненко; редкол.: В.І. Астахова, В.С. Бакіров, В.Б. Євтух. – К.: Академвидав, 2008. – 455 с.
15. Чернышева, И.Ю. Первый способ получения фтора / И.Ю. Чернышева // Педагогические технологии. – 2009. – № 3. – С. 139-140.
16. Хімія: цікаві факти, досліди та запитання [Текст] / М.: Василега-Дерибас. – К.: Шк. світ, 2011. – 122 с.

КУШНИР Г.Л.,

*аспірант кафедри педагогического мастерства
и менеджмента Полтавского национального
педагогического университета имени В.Г. Короленко*

УДК 37.016:908:101

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ КАТЕГОРИИ «ЗНАНИЕ»

В статье обобщены научные подходы к определению категории «знание» в философском, педагогическом и краеведческом аспектах. Выполнен критический обзор наиболее употребляемых в энциклопедической и учебной литературе определений понятия «знание». Проанализирована структура научного знания в педагогике. Обращается внимание на важность истинного научного знания в образовательном процессе и исследовательской деятельности. Обосновывается необходимость выделения краеведческого аспекта в толковании категории «знание». Впервые в научной литературе дается определение дефиниции «краеведческое знание».

Ключевые слова: знание, научное знание, педагогический аспект, краеведение, краеведческое знание.

У статті узагальнені наукові підходи до визначення категорії «знання» у філософському, педагогічному і краєзнавчому аспектах. Здійснено критичний огляд найбільш уживаних у енциклопедичній і навчальній літературі визначень поняття «знання». Проаналізовано структуру наукового знання в педагогіці. Звертається увага на важливість істинного наукового знання в освітньому процесі та дослідницькій діяльності. Обґрунтовується необхідність виділення краєзнавчого аспекту в тлумаченні категорії «знання». Уперше в науковій літературі наводиться визначення дефініції «краєзнавче знання».

Ключові слова: знання, наукове знання, педагогічний аспект, краєзнавство, краєзнавче знання.

The scientific approaches towards the determination of category of «knowledge» in philosophical, pedagogical aspects and in the aspect of local geography is investigated in this article. The critical review of the determinations of the concept of «knowledge» mostly used in encyclopedic and educational literature is realised. The structure of scientific knowledge is analysed in pedagogics. The importance of real scientific knowledge in an educational process and research activity is specified. The necessity to underline the regional aspect in the interpretation of category of «knowledge» is grounded. For the first time in the scientific literature determination the definition of «regional knowledge» is used.

Keywords: knowledge, scientific knowledge, pedagogical aspect, local geography, local geography knowledge.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными или практическими задачами.

Проблема толкования понятия «знание» не нова. Вопрос о знании, его формах, видах, границах считается центральным во всей историко-философской традиции. Как и каждая научная проблема, данная проблема постоянно находит все новые трактования, требует постоянного переосмысления. Главная причина таких сдвигов –

изменения во времени ориентиров и направлений в мышлении человека. По мере накопления новых знаний отдельными науками и возрастания их роли в обществе время от времени возникает потребность в переосмыслении содержания самой категории «знание». В данном случае нас интересует мнение по этому вопросу философов, педагогов и краеведов, поскольку от понимания категории «знание» зависит построение всего

образовательного процесса и его краеведческой составляющей в частности.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ последних исследований и публикаций, посвященных проблеме определения понятия «знание»/«знания» в современной трактовке, показывает, что большинство из них лежат в плоскости философского или общенаучного подхода. Решению этой сложной проблемы посвящены труды В.И. Аршинова [1], И.Т. Касавина [9], В.И. Кудашова [13], Н.Ф. Овчинникова [15], В.С. Степина [21] и других исследователей. Нередки случаи переосмысления изменений, происходящих в содержании категории «знание», в педагогической литературе, в частности в трудах по теории обучения [6, с. 25]. Но при этом краеведческому аспекту категории «знание», представляющему научный интерес не только для автора данной статьи, но и для многих других преподавателей естественных дисциплин, в современной краеведческой литературе практически не нашлось места. Таким образом, актуальность выделения «краеведческой» составляющей общей проблемы научного трактования категории «знание» является очевидной.

Формирование целей статьи. Исходя из важности обозначенной выше задачи, автором ставятся цели:

- обобщить существующие подходы к определению категории «знание/знания» в философском, педагогическом и краеведческом аспектах;
- дефинировать понятие «краеведческое знание/знания» как исходное теоретическое положение для построения предметной модели научной дисциплины «Краеведение».

Изложение основного материала исследования. Как уже указывалось раньше, вопрос о знании, его сущности и структуре является главным вопросом философии. Но если для классической науки было характерным точное, однозначное знание об объекте, то в понимании современной научной парадигмы, называемой постнеклассической, знать – это значит «вести себя адекватным образом в ситуациях, связанных с индивидуальными актами или кооперативными взаимодействиями» [1, с. 157].

Для классической эпистемологии, начиная с Р. Декарта и Ф. Бэкона, примером подлинного знания было научное знание. Именно его имели в виду Г. Лейбниц и И. Кант, французские энциклопедисты, О. Конт и Дж. С. Милль и многие другие. Благодаря их усилиям философия науки пришла к ответам на вопросы о том, что такое научное знание, какими методами оно добывается и обосновывается, как оно структурировано. Несмотря на это, в силу многообразия связей

человека с окружающим его миром, «знание всегда имеет незаконченный характер, составляя содержание процесса познания» [13, с. 114].

Изменения, характеризующие постнеклассическую науку, позволяют нам говорить о специфике концепта знания как результата и цели познания в новой научной парадигме. Определяющая черта современного концепта знания – это проектный характер знания, который состоит в его незавершённости, постоянном изменении, отказе от идеи универсализма научных законов. В связи с этим, как констатируют И.В. Черникова и Д.С. Худяков, «в ситуации изменения предмета постнеклассической науки происходит изменение и средств его познания. Препринципальных средств: логика, язык, опыт и эксперимент – не достаточно при исследовании таких сложных ... объектов, как биосфера и социум в целом. На первый план выдвигаются интерпретация, конструирование и моделирование, которые выступают как характерные черты современного процесса познания» [25, с. 29]. Таким образом, с философских позиций «знание» – это сложный социокультурный феномен, реализующийся в виде функциональной системы, действующей в рамках всего человеческого общества [17, с. 51], своеобразный «болевого нерв философской мысли», как называет его Н.Ф. Овчинников [15].

Базовое представление о категории «знание» дают словари и энциклопедии. В отечественном издании «Философский энциклопедический словарь» (1983) «знание» дефинируется как «проверенный общественно-исторической практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности, адекватное её отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий» [24, с. 192]. Философский словарь, основанный Г. Шмидтом, толкует термин «знание» как «обладание опытом и пониманием, которые являются правильными и в субъективном, и в объективном отношении и на основании которых можно построить суждения и выводы, кажущиеся достаточно надёжными...» [23, с. 165]. В издании «Новая философская энциклопедия» (2010) говорится, что «знание – форма социальной и индивидуальной памяти, свёрнутая схема деятельности и общения, результат обозначения, структурирования и осмысления объекта в процессе познания» [14, с. 51].

Рассмотрим некоторые из современных определений понятия «знание», предлагаемые учёными-философами. Так, по мнению А.Л. Никифорова, знание есть результатом процесса познания, выраженным в языке или в какой-либо знаковой форме и допускающим истинностную оценку. Знание – это «соответствующее реальному

положению дел, оправданное фактами и рациональными аргументами убеждение субъекта», – считает В.П. Филатов [9, с. 139]. Знание также часто трактуют как «специфическую для человека информацию, которой обмениваются люди при помощи устной и письменной речи», – указывают авторы книги «Информация как основа жизни» В.И. Корогодина и В.Л. Корогодина [11, с. 39]. В таком многообразии подходов к толкованию понятия «знание» будет интересным мнение Э. Тоффлера, который обоснованно считает, что «существует столько определений знания, сколько людей, считающих себя знающими» [22, с. 40].

С педагогической точки зрения, знание является одной из основных категорий дидактики – теории образования и обучения, раскрывающей вопросы содержания образования, закономерности процесса обучения, его принципы, цели и методы [18, с. 35]. Под процессом обучения понимается непосредственная передача и приём знаний как результат взаимодействий педагога и учащихся [2, с. 3]. В дидактике термин «знание» выполняет несколько функций:

- характеризует одну из важнейших целей обучения;
- указывает на средство педагогического воздействия;
- раскрывает содержание педагогического процесса;
- обозначает материал, воплощающий педагогический замысел [5, с. 11].

В словаре Г.М. Коджаспировой и А.Ю. Коджаспирова категория «знание» трактуется в педагогическом аспекте как «понимание, сохранение в памяти и воспроизведение фактов науки, понятий, правил, законов, теорий» [10, с. 92]. Похожее по смыслу определение встречаем в украинском толковом словаре, где знание определяется как «постижение, понимание действительности сознанием...» [8, с. 155], и в украинском педагогическом словаре, где «знание» определено, как «особая форма духовного усвоения результатов познания, процесса отображения действительности, которая характеризуется осознанием их истинности» [7, с. 137]. Знание, выраженное в понятиях, законах, теориях, концепциях, выполняет важные социальные функции:

а) материализуется в определённые технические устройства, технологические процессы и, таким образом, служит производству;

б) превращается в убеждения и руководство к практическому действию.

Анализ педагогического аспекта категории «знание», выполненный автором по материалам современных научных и учебных изданий, позволяет утверждать, что многие исследователи и

педагоги абсолютно обоснованно считают знание главным компонентом образования, подразделяющимся на несколько видов:

- термины и понятия;
- законы науки (связи между объектами и явлениями действительности);
- теории (системы знаний в определённой предметной отрасли);
- знание о способах деятельности (методологические знания);
- знание о нормах отношения к явлениям жизни (оценочные знания).

Теперь переходим к важнейшей части нашего исследования – обобщению существующих подходов к определению категории «знание» в краеведческом аспекте и дефинированию самого понятия «краеведческое знание/знания».

Теоретическое обоснование сущности, видов и границ краеведческого знания (с целью его дальнейшего практического использования в качестве элемента образования) в значительной степени связано с необходимостью конкретизации самого понятия «краеведение». «Разброс» мнений по этому вопросу чрезвычайно широк. Одни учёные считают краеведение «научной дисциплиной», «методом исследования», тогда как другие – «дидактическим принципом», «учебным предметом», «методом обучения и воспитания» и т.п. Существующие подходы к трактованию рассматриваемого понятия, с одной стороны, могут свидетельствовать о чрезвычайной многофункциональности краеведения и его важности в различных областях человеческой деятельности, а с другой (и это тоже совершенно очевидно) – «о недостаточной зрелости научной теории» краеведения [12, с. 39]. Затянувшаяся полемика по этому вопросу не получила логического завершения и поныне. Проанализируем наиболее типичные для научных изданий определения понятия «краеведение», поскольку, как уже было сказано выше, именно в них заключается исходное понимание адептами науки и образования сущности, структуры и границ краеведческого знания.

К примеру, в Большой Советской энциклопедии (последнего 3-го изд.) краеведение определяется как «всестороннее изучение определённой части страны, города или деревни, других поселений местным населением, для которого эта территория считается родным краем» [3]. Как совокупность естественных и общественных исследований, краеведение изучает природу, население, хозяйство, историю и культуру родного края (комплексно или в отраслевом аспекте). Напомним, что в одном из наиболее известных словарей русского языка – словаре С.И. Ожегова – краеведение также определяется как «изучение отдельных местностей страны с точки зрения их географических,

культурно-исторических, экономических, этнографических особенностей» [16].

«Российская педагогическая энциклопедия» рассматривает краеведение исключительно как предмет школьного курса, в связи с чем в ней встречаем только определение понятия «краеведение в школе», под которым предлагается понимать «изучение учащимися природы, экономики, истории и культуры своей местности – школьного микрорайона, города, села, района, области» и т.п. [19]. «Энциклопедический словарь юного географа-краеведа» приводит определение идентичного понятия «краеведение школьное», под которым читателю предложено понимать «всестороннее изучение родного края» [26, с. 182], а именно – природы, геологического прошлого, населения, хозяйства.

Украинский педагогический словарь дефинирует понятие «краеведение школьное» как образовательно-воспитательную работу, «которая заключается во всестороннем изучении на уроках и во внеклассной работе части страны (области, района, города и т.п.)» [7, с. 179]. Основной задачей краеведения, по мнению автора словаря С.У. Гончаренко, является изучение природы, населения, хозяйства, истории и культуры родного края с познавательной, научной, учебной, воспитательной, практической целью.

По нашему мнению, наиболее операциональное определение понятия «краеведение» (с точки зрения задач построения предметной модели научной дисциплины) приводится в толковом словаре русского языка под редакцией С.А. Кузнецова [4, с. 465], а также в словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой [20], где краеведение определено идентично как «совокупность знаний о том или другом крае, изучение его природы, истории, экономики, быта и т. п.».

Таким образом, само название вида познавательной деятельности, научной (и учебной) дисциплины «краеведение» (в Украине – «красзнавство», в Польше «krajoznawstwo», в Болгарии – «краезнание» [3]) повествует о том, что объектом ведения индивида – учёного, музейного работника, преподавателя или просто гражданина – является родной край. То есть, краеведение, в первую очередь, – это знание о крае, или, по-другому, краеведческое знание.

Выводы. Подводя итоги анализа философского, педагогического и краеведческого аспектов научной категории «знание», считаем необходимым отметить следующее. Упорядочение терминологии науки тождественно осмыслению действительности и отысканию ей соответствующего языкового выражения. По мнению авторитетного российского педагога В.М. Полонского, научные взгляды которого разделяет автор статьи, «состояние понятийно-терминологического аппарата

педагогике ... позволяет судить о степени развития соответствующих теорий, высветить различные стороны, отношения реальных объектов и процессов, многообразие целеполагающих задач, возникающих в практике обучения и воспитании человека, более ясно обозначить предметную область науки и её границы» [18, с. 4]. Всё сказанное выше в полной мере касается понятийно-терминологического аппарата краеведения, которому придаётся огромное значение в системе общего среднего образования многих стран мира, где оно присутствует в качестве обязательного элемента и одного из условий обучения.

Исходя из обобщения существующих подходов к определению категории «знание» в философии, педагогике и географии, нами предлагается дефинировать рассматриваемое понятие в краеведческом аспекте в следующей редакции: *краеведческое знание/знания – совокупность знаний о родном крае, результат краеведческого образования, актуализирующий потребности личности в познании природной, хозяйственной и социальной среды своего обитания и способствующий формированию её ценностных ориентаций и целостных гражданских качеств.*

Считаем необходимым также отметить, что перспективная цель, которую преследует автор, начиная этой публикацией цикл статей о краеведении, – это углубление теоретико-методологических основ научного краеведения, в частности – построение предметной модели краеведения как научной дисциплины.

Список источников:

1. Аршинов, В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки / В.И. Аршинов. – М.: ИФ РАН, 1999. – 203 с.
2. Безрукова, В.С. Проективная педагогика / В.С. Безрукова. – Екатеринбург: Деловая книга, 1999. – 119 с.
3. Большая Советская Энциклопедия (БСЭ), 3-е издание – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bse.uaio.ru/BSE/bse30.htm>.
4. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
5. Генецинский, В.И. Знание как категория педагогики: опыт педагогической когнитологии / В.И. Генецинский. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 144 с.
6. Глубочкова, Е.Н. Проблема развития личностного знания субъектов образовательного процесса в вузе / Е.Н. Глубочкова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2012. – № 145. – С. 136-142.
7. Гончаренко, С.У. Український педагогічний словник / С.У. Гончаренко. – К.: Либідь, 1997. – 374 с.
8. Івченко, А.О. Тлумачний словник української мови / А.О. Івченко. – Харків: Фоліо, 2002. – 540 с.
9. Касавин, И.Т. Обсуждаем статью «Знание» [Текст] / И.Т. Касавин, А.Л. Никифоров, В.П. Филатов //

- Эпистемология & Философия науки. – 2004. – № 1. – Т. I. – С. 134-145.
10. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 448 с.
 11. Корогодина, В.И. Информация как основа жизни [Текст] / В.И. Корогодина, В.Л. Корогодина. – Дубна: Феникс, 2000. – 208 с.
 12. Костриця, М.Ю. Наукові засади національного географічного краєзнавства / М.Ю. Костриця // Краєзнавство. – 2009. – № 1-2. – С. 39-45.
 13. Кудашов, В.И. Эпистемологические проблемы понятия «знание» / В.И. Кудашов, М.А. Петров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2012. – № 4 (18), Ч. II. – С. 112-114.
 14. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – Т. II. – 634 с.
 15. Овчинников, Н.Ф. Знание – болевой нерв философской мысли: К истории концепций знаний от Платона до Поппера // Вопросы философии. – 2001. – № 1. – С. 83-113.
 16. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/index.shtml>. – Заглавие с титула экрана (запрос от 11.09.13).
 17. Петров, М.А. Феномен информации и знание / М.А. Петров, А.Я. Райбекас. – Красноярск: КГУ, 2006. – 135 с.
 18. Полонский, В.М. Понятийно-терминологический словарь по народному образованию и педагогике / В.М. Полонский. – М.: ИТОиИ РАО, 2001. – 128 с.
 19. Российская педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://didacts.ru/>. – Заглавие с титула экрана (запрос от 11.09.13).
 20. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/11/ma211829.htm>.
 21. Степин, В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. – М.: Прогресс-традиция, 2000. – 744 с.
 22. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века [Текст] / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 669 с.
 23. Философский словарь: Основан Г. Шмидтом. – 22-е, новое, переработ. изд. под ред. Г. Шишкоффа. – М.: Республика, 2003. – 575 с.
 24. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – 840 с.
 25. Черникова, И.В. Знание в постнеклассической науке и его социальное значение / И.В. Черникова, Д.С. Худяков // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. – № 12 (63). – С. 26-30.
 26. Энциклопедический словарь юного географо-краеведа / Сост. Г.В. Карпов. – М.: Педагогика, 1981. – 384 с.

ЛІТВИНОВА В.Ю.,

здобувач Донецького національного університету

УДК 378.013

ПРОБЛЕМА ФОРМУВАННЯ ЕМОЦІЙНО-ПОЧУТТЄВОЇ СФЕРИ ЦИФРОВОГО ПОКОЛІННЯ СУЧАСНИХ УЧНІВ

У статті проводиться аналіз проблеми формування емоційно-почуттєвої сфери цифрового покоління сучасних учнів. Актуальність теми пов'язана з необхідністю сучасної людини використовувати інформаційні технології для ефективної діяльності у різних сферах соціокультурного буття. При цьому необхідно врахувати, що нові технології вимагають від людини не тільки глибоких знань і умінь працювати з великими обсягами інформації, а й здійснюють надмірне емоційне навантаження на особистість.

Ключові слова: цифрове покоління, емоційно-почуттєва сфера, емоції, самооцінка, тривожність, інформаційно-комунікаційна діяльність, Інтернет.

В статье проводится анализ проблемы формирования эмоционально-чувственной сферы цифрового поколения современных учеников. Актуальность темы связана с необходимостью современного человека использовать информационные технологии для эффективной деятельности в различных сферах социокультурного бытия. При этом необходимо учесть, что новые технологии требуют от человека не только глубоких знаний и умений работать с большими объемами информации, но и осуществляют чрезмерные эмоциональные нагрузки на личность.

Ключевые слова: цифровое поколение, эмоционально-чувственная сфера, эмоции, самооценка, тревожность, информационно-коммуникационная деятельность, Интернет.

The paper analyzes the problem of forming emotional sensual sphere of modern digital generation of students. Relevance of the topic related to the need of modern man to use information technology for efficient operation in different spheres of social and cultural life.

It is necessary to take into account that the new technology requires not only a man of profound